

УДК 352

***СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ
КАЛУЖСКОГО РЫНКА ТРУДА***

Мельниченко Т.Ю.

*доцент кафедры экономики и управления,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
г. Калуга, Россия*

Кащеева А.А.

*студент,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
г. Калуга, Россия*

Аннотация. В статье на примере Калужской области исследуются современные тенденции молодёжного рынка труда в России: динамика занятости и безработицы, распространение гибких форм занятости, проблемы первого и нестабильного трудоустройства. Анализируются зарплатные ожидания молодёжи, её раннее вовлечение в трудовую деятельность, а также взаимосвязь системы профессионального образования с потребностями работодателей. Подчёркивается, что устойчивое положение молодёжи на рынке труда во многом определяется согласованностью образовательной, кадровой и социальной политики.

Ключевые слова: молодёжный рынок труда, занятость молодёжи, молодёжная безработица, государственная поддержка занятости молодёжи.

***CURRENT TRENDS AMONG YOUNG PEOPLE: THE CASE OF THE
KALUGA LABOR MARKET***

Melnichenko T.Y.

*Associate Professor, Department of Economics and Management,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Kashcheeva A.A.

*Student,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract. The article examines current trends in the youth labor market in Russia using the Kaluga Region as a case study: the dynamics of employment and unemployment, the spread of flexible forms of employment, and the problems of first employment and unstable job placement. The salary expectations of young people, their early involvement in labor activity, and the relationship between the vocational education system and employer needs are analyzed. It is emphasized that the stable position of young people in the labor market largely depends on the consistency of educational, personnel, and social policy. Using the Kaluga Region as a case study, this article examines trends in the youth labor market in Russia: employment and unemployment trends, the spread of flexible forms of employment, and the challenges of first-time and unstable employment. It analyzes young people's salary expectations, their early entry into the workforce, and the alignment of the education system with employers' needs. The article emphasizes the role of coordinated educational, labor, and social policies.

Keywords: youth labor market, youth employment, youth unemployment, youth job placement, state support for youth employment.

В социально-экономических условиях молодёжный рынок труда до сих пор остаётся одной из наиболее уязвимых и одновременно стратегически значимых сфер общественного развития. Эта проблема актуальна как на общероссийском, так и на региональном уровне: в различных субъектах Российской Федерации молодёжная занятость формируется под влиянием отраслевой структуры экономики, демографических особенностей, состояния системы образования и степени вовлечённости работодателей в подготовку кадров.

Прежде чем перейти к анализу основных тенденци, необходимо разобраться в сущности самого понятия «рынок труда», вокруг которого сложились разнообразные научные подходы и точки зрения.

Изучение рынка труда имеет длительную историю и охватывает широкий круг научных школ — от классической политэкономии до современных отечественных концепций. В таблице 1 представлен обзор ключевых авторов и подходов к трактовке рынка труда.

Таблица 1 — Основные подходы к трактовке понятия «рынок труда»

Автор	Школа/подход	Ключевые положения
А. Смит	Классическая политэкономия	Рынок труда — саморегулирующийся механизм, где цена труда (зарплата) определяется конкуренцией работников и нанимателей

Д. Рикардо	Классическая политэкономия	Стоимость труда определяется прожиточным минимумом; рынок труда подчиняется законам стоимости
Ж.-Б. Сэй	Классическая политэкономия	Предложение труда само создаёт спрос на него; безработица носит временный, фрикционный характер
А. Маршалл, А. Пигу	Неоклассический подход	Спрос и предложение труда уравниваются через гибкость заработной платы; рынок труда конкурентен
Дж. М. Кейнс	Кейнсианский подход	Рынок труда не является самобалансирующимся; необходимо государственное регулирование совокупного спроса для борьбы с безработицей
Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт	Институциональный подход	Рынок труда формируется под влиянием институтов (трудовое законодательство, профсоюзы, традиции); поведение работников социально обусловлено
А. М. Асалиев, В. Б. Бычин, В. Н. Бобков	Системный подход (отечественная школа)	Рынок труда — сложная социально-экономическая система, функционирующая в единстве экономических, институциональных и социальных элементов
М. Б. Щепакин, А. С. Молчан, Э. Ф. Хандамова	Отечественная школа (экономика труда)	Рынок труда — механизм регулирования социально-трудовых отношений, обеспечивающий баланс интересов работников, работодателей и государства
С. И. Волков	Социально-экономический дискурс	Рынок труда следует рассматривать не только как экономическое, но и как социальное явление, порождающее разветвлённую сеть социальных связей

Таким образом, рынок труда представляет собой сложную социально-экономическую систему, функционирование которой выходит за рамки исключительно рыночного обмена и предполагает взаимодействие экономических, институциональных и социальных факторов. В целях настоящей статьи под рынком труда понимается механизм регулирования социально-трудовых отношений, обеспечивающий баланс интересов работников, работодателей и государства [8].

Особого внимания заслуживает молодёжный сегмент рынка труда, который занимает стратегически значимое положение в системе воспроизводства человеческого капитала. Именно молодёжь формирует будущий трудовой потенциал общества, и от того, насколько успешно молодые люди интегрируются в трудовую жизнь, во многом зависят темпы экономического роста, инновационная активность и социальная устойчивость страны в долгосрочной перспективе. Вместе с тем молодёжный рынок труда отличается повышенной уязвимостью: молодые специалисты испытывают трудности с первым трудоустройством, сталкиваются с несоответствием полученного образования требованиям работодателей и нередко оказываются в условиях нестабильной занятости. Это обуславливает необходимость

целенаправленной государственной поддержки данной группы населения на рынке труда.

Вопросы государственной поддержки молодёжи на рынке труда получили нормативное закрепление в ряде ключевых документов. Так, Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» закрепляет комплексный подход к развитию молодёжи, её защите и вовлечению в различные сферы жизни общества [1]. Долгосрочная программа содействия занятости молодёжи на период до 2030 года, утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 14.12.2021 № 3581-р, предусматривает меры по облегчению трудоустройства, развитию практико-ориентированной подготовки, поддержке молодёжного предпринимательства и согласованию системы образования с потребностями рынка труда [2].

Обращение государства к данной проблематике обусловлено особым местом молодёжи в структуре рынка труда. Среди специфических черт, влияющих на занятость и профессиональную адаптацию молодых людей, выделяются следующие. Во-первых, ограниченный трудовой стаж создаёт информационную асимметрию: работодатели располагают неполной информацией о производительности соискателя, что повышает риски найма. Во-вторых, высокая доля совмещения учёбы и работы смещает показатели участия в рабочей силе в сторону неполной и временной занятости. В-третьих, быстрое устаревание компетенций в условиях цифровизации порождает повышенную вероятность несоответствия навыков требованиям рынка [5].

Молодёжь сегодня не просто входит на рынок труда, а во многом переопределяет его логику. Для молодых работников всё менее значимой становится стабильность занятости сама по себе, если она не сопровождается приемлемыми условиями труда, возможностями профессионального роста и уважительным отношением. Поэтому распространение гибких форм занятости следует рассматривать не только как следствие ценностных установок молодёжи, но и как реакцию на структурные ограничения традиционного рынка труда [10].

С макроэкономической точки зрения гибкая занятость повышает адаптивность экономики и может снижать фрикционную безработицу, однако одновременно усиливает риск нестабильности доходов и «недоинвестирования» в человеческий капитал при коротких горизонтах занятости [10].

Трудовые установки молодёжи в современных условиях претерпевают изменения: на смену безусловной ориентации на постоянную занятость приходит стремление к балансу между работой, личной жизнью и внутренним благополучием. Тем не менее подобная трансформация ценностных ориентиров не отменяет объективных требований рынка труда, который, напротив, предъявляет к молодым специалистам всё более высокие требования. В этих условиях современные реалии стимулируют молодёжь к непрерывному обучению и инвестированию в собственные компетенции [5].

Меняются и формы включения молодёжи в трудовую деятельность. По данным HeadHunter, 41% соискателей до 25 лет рассматривают удалённую работу как предпочтительный формат, а 29% готовы работать на условиях фриланса. Проектная занятость становится нормой: 35% молодых специалистов участвуют одновременно в нескольких проектах для разных компаний. Важным трендом является ранний старт карьеры: 67% работодателей отмечают рост числа кандидатов, приступающих к трудовой деятельности до получения диплома [11].

Состояние молодёжного рынка труда характеризуется рядом количественных показателей, отражающих уровень занятости, безработицы, участия в рабочей силе и доли молодёжи, не вовлечённой ни в трудовую деятельность, ни в образование (табл. 2).

Таблица 2 — Динамика ключевых показателей молодёжного рынка труда в России в 2023–2025 гг. [12]

Показатель	2023	2024	2025	Изм. 2025 к 2023	Изм. 2025 к 2024
Уровень занятости молодёжи, %	26,6	27,5	28,1	+1,5 п.п.	+0,6 п.п.
Уровень безработицы молодёжи, %	11,0	9,5	8,8	–2,2 п.п.	–0,7 п.п.
Доля молодёжи NEET, %	8,7	8,4	8,1	–0,6 п.п.	–0,3 п.п.
Уровень участия в рабочей силе, %	30,0	30,4	30,8	+0,8 п.п.	+0,4 п.п.
Доля временной/нестабильной занятости, %	24,0	24,5	24,0	0,0 п.п.	–0,5 п.п.
Средняя заработная плата молодёжи, руб./мес.	54 911	64 500	71 000	+16 089	+6 500

Анализ данных таблицы 2 свидетельствует о постепенном улучшении положения молодёжи на рынке труда в 2023–2025 гг.: растут показатели занятости и участия в рабочей силе, снижаются безработица и доля NEET. Вместе с тем доля временной и нестабильной занятости практически не

меняется, что указывает на сохраняющуюся неустойчивость трудового положения значительной части молодёжи.

Для более полного понимания современных тенденций молодёжного рынка труда недостаточно ограничиваться общероссийскими показателями. Региональный аспект имеет существенное значение, поскольку в субъектах Российской Федерации данные процессы проявляются по-разному в зависимости от структуры экономики, уровня развития рынка труда и потребности в кадрах.

Молодёжный рынок труда Калужской области формируется в условиях развитой промышленной базы, включающей предприятия автомобилестроения, фармацевтики, электроники и агропромышленного комплекса. Это определяет устойчивый спрос на молодых специалистов технических и инженерных профессий и задаёт специфику занятости и зарплатных ожиданий молодёжи региона.

О специфике молодёжного рынка труда Калужской области свидетельствуют зарплатные ожидания молодых специалистов. Как показывают данные регионального мониторинга и результаты исследований в области экономики знаний, средняя ожидаемая заработная плата среди молодых соискателей области превышает 60 тыс. руб. в месяц, что относит регион к числу лидеров Центрального федерального округа по данному показателю [8; 13]. При этом наиболее высокие ожидания характерны для молодёжи, ориентированной на технические и IT-профессии, — отражение сохраняющегося дефицита кадров в этих секторах. Подобная ситуация свидетельствует о том, что для молодых специалистов всё важнее не сам факт трудоустройства, а уровень материального вознаграждения, соответствующий их профессиональным ожиданиям и квалификации.

Одновременно в регионе прослеживается переход к более адресной модели подготовки кадров, при которой содержание профессионального образования всё теснее соотносится с потребностями регионального рынка труда. По словам губернатора Калужской области, уровень трудоустройства выпускников системы среднего профессионального образования в регионе достигает около 90%, что является одним из наиболее высоких показателей в стране. В 2025 году в системе СПО были открыты 10 новых специальностей, востребованных работодателями, в том числе в металлургии, керамическом производстве, агропромышленном комплексе и сфере информационных технологий [13].

По существу, речь идёт о переходе от формальной модели подготовки специалистов к системе воспроизводства кадров, в которой образование, рынок труда и работодатели действуют не изолированно, а во взаимосвязи.

Ещё одной значимой тенденцией является расширение раннего трудового опыта подростков и молодёжи. Летом 2025 года кадровыми центрами региона были трудоустроены 2615 несовершеннолетних — на 165 человек (~6%) больше, чем годом ранее. Особенно показателен рост занятости подростков в обрабатывающих производствах: в 2025 году первый трудовой опыт в данной сфере получили 174 подростка против 120 в предыдущем году. Это свидетельствует о развитии в регионе реальных механизмов более раннего включения молодёжи в трудовую деятельность [6].

Отдельного внимания заслуживает уровень молодёжной безработицы в Калужской области, который в последние годы остаётся сравнительно низким. В I квартале 2023 года уровень безработицы среди молодёжи в возрасте 15–29 лет составлял 2,4%, что относилось к числу минимальных значений по России. В I квартале 2024 года уровень безработицы молодёжи в возрасте 15–29 лет составил 2,9%, в группе 15–24 лет — 2,3%, тогда как в среднем по России эти показатели составляли 5,5% и 9,0% соответственно [9]. Столь существенный разрыв подчёркивает относительно благополучное положение региона в сфере молодёжной занятости.

Таким образом, молодёжный рынок труда в современных условиях представляет собой динамичную, но внутренне противоречивую сферу, в которой позитивные количественные изменения не всегда означают устранение глубинных структурных проблем. С одной стороны, молодёжь всё активнее включается в трудовую деятельность, осваивает новые форматы занятости и стремится к профессиональной самореализации; с другой — сохраняются риски нестабильной занятости, несоответствия подготовки требованиям работодателей и трудностей первого трудоустройства.

Опыт Калужской области наглядно показывает, что решение этих проблем во многом связано с более тесным взаимодействием системы образования, работодателей и институтов занятости. Именно такая согласованность позволяет не только повысить уровень трудоустройства молодёжи, но и создать условия для её устойчивого профессионального закрепления на региональном рынке труда.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации». – Текст: электронный // Контур.Норматив. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=500637> (дата обращения: 21.04.2026).
2. Распоряжение Правительства РФ от 14 дек. 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодёжи на период до 2030 г.». – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/> (дата обращения: 21.04.2026).
3. Вишина Е. В., Бабичева А. А. Рынок труда: сущность, содержание и структура // Экономика и бизнес. 2018. С. 884. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-suschnost-soderzhanie-i-struktura> (дата обращения: 13.04.2026).
4. Волков С. И. Концептуализация понятия «рынок труда» в социально-экономическом дискурсе // Экономика и бизнес. 2023. С. 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-ponyatiya-rynok-truda-v-sotsialno-ekonomicheskom-diskurse> (дата обращения: 13.04.2026).
5. Леднева С. А., Шичкин И. А. Современные тенденции молодёжной занятости // Социологические науки. 2020. С. 43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-molodezhnoy-zanyatosti> (дата обращения: 13.04.2026).
6. В Калужской области на 43% в этом году выросла занятость подростков в сфере обработки. – Текст: электронный // Кадровый центр Калужской области. – 2025. – 17 дек. – URL: <https://cznnew.ru/media-center/v-kaluzhskoj-oblasti-na-43-v-etom-godu-vyirosla-zanyatost-podrostkov-v-sfere-obrabotki> (дата обращения: 21.04.2026).
7. Егорова М. «Я ненавижу свою работу!»: труд у зумеров больше не в почёте. Что случилось с поколением Z // KP.RU. – 2025. – 5 дек. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27752.5/5180868/> (дата обращения: 21.04.2026).
8. Ивьев Д. В Калуге молодые специалисты сразу хотят высокие зарплаты // Калужский перекрёсток (KP40.RU). – 2025. – 29 сент. – URL: <https://www.kp40.ru/news/society/133079/> (дата обращения: 21.04.2026).
9. Квартальная оценка уровня участия в составе рабочей силы, уровня занятости и уровня безработицы молодёжи в возрасте 15–24 лет и 15–29

- лет по субъектам Российской Федерации за I квартал 2024 г. – Текст: электронный. – URL: https://zdrav.adm-nao.ru/media/uploads/userfiles/2024/06/17/Уровень_бзработицы.pdf (дата обращения: 21.04.2026).
10. Кривякина Е. Зумеры задают новые правила: правда ли, что молодёжь подрывает рынок труда // КР.RU. – 2026. – 18 апр. – URL: <https://www.kr.ru/daily/27775.5/5237999/> (дата обращения: 21.04.2026).
 11. Молодёжный рынок труда: тенденции, проблемы и перспективы. – Текст: электронный // Skupro Wiki. – URL: <https://sky.pro/wiki/profession/molodezhniy-rynok-truda-tendentsii-problemy-i-perspektivy/> (дата обращения: 21.04.2026).
 12. Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М., 2025. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2025.pdf (дата обращения: 13.04.2026).
 13. Шапша: уровень трудоустройства калужских выпускников СПО – около 90%. – Текст: электронный // РИА Новости. – 2025. – 24 окт. – URL: <https://ria.ru/20251024/shapsha-2050444905.html> (дата обращения: 21.04.2026).
 14. Богданов Е. Н., Мельниченко Т. Ю. [и др.]. Экономика знаний и интеллектуальная собственность: инновации и коммерциализация. – Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2023. – 81 с. – С. 53–64.